

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Марина
СЕРОВА

Криминальная
принцесса

МОСКВА

2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С32

Редактор серии *Е. Ирмеш*

Художественный редактор *Е. Анисина*

В оформлении обложки использована фотография:

© Ekaterina Jurkova / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Серова, Марина Сергеевна.

С32 Криминальная принцесса / Марина Серова. — Москва : Эксмо, 2023. — 288 с. — (Русский бестселлер).

ISBN 978-5-04-173786-3

Частный детектив Татьяна Иванова разыскивает убийцу директора театра музыкальной комедии. Как выяснило следствие, Владислава убили выстрелом в грудь в его собственном кабинете, но Татьяна сомневается в этой версии. Ясно одно: убийца связан с театральными подмостками. Но кому могла быть выгодна смерть директора музкомедии?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Серова М. С., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-173786-3

ГЛАВА 1

«Ах, лето красное, любил бы я тебя, когда б не зной, да пыль, да комары, да мухи». Так сказал классик русской литературы и поэзии Александр Сергеевич Пушкин. И я с ним полностью согласна. Впрочем, от комаров и мух еще можно как-то отбиться, а вот от нестерпимого зноя.... Конечно, существует такое чудо бытовой техники, как кондиционер, но все лето под ним не просидишь. А если учесть, что мне как раз в эту пору пришлось расследовать одно весьма запутанное преступление, то жарко мне было вдвойне, если не втройне.

Но, слава богу, расследование то я благополучно завершила и уже успела прийти в себя, а также встретиться со своими подругами Ленкой-француженкой и Светкой-парикмахершей. Мы несколько раз пересеклись и славно посидели в кафе. Я также совершила пару удачных набегов на бутики модной одежды, благо мой клиент заплатил за расследование более чем щедро. Но деньги имеют одно очень неприятное свойст-

во: они очень быстро заканчиваются. Конечно, у тех, кто привык экономить или хотя бы не разбрасываться деньгами попусту, они покидают хозяев не так быстро. Но я не отношусь к числу бережливых. Поэтому в последние дни я ловила себя на мысли, что стала чаще прислушиваться к телефонным звонкам в надежде, что вот сейчас я подниму трубку, и взволнованный мужской или женский голос попросит помощи. Но таких звонков пока не было.

Я открыла холодильник: да, не густо. Наверное, уже пора отправиться в какой-нибудь супермаркет и закупиться. Но... Лучше я это сделаю, когда объявится клиент.

У меня уже сложилась такая практика, что необходимость совершать тотальные продуктовые закупки у меня наступает именно тогда, когда я получаю заказ на расследование. Это уже стало своеобразной традицией. Не буду от нее отступать и сейчас. Тем более что продуктов еще хватит... ну, на пару-тройку дней их еще точно хватит. Самое главное, что есть запас кофе — моего самого любимого напитка — и сигарет.

В это самое время, когда я проводила ревизию холодильника, затрещал телефон. Я обрадованно схватила трубку.

— Да, алло, — сказала я.

— Тань, — раздался голос Светки-парикмахерши, — ты уже проснулась?

— Обижает, Свет, — немного разочарованно произнесла я, поскольку рассчитывала услышать потенциального заказчика расследования, —

что же я, по-твоему, способна дрыхнуть до полудня?

Вообще-то такой режим был мне не чужд. Но только в тех случаях, когда я была донельзя вымотана.

— Тань, я чего тебе звоню-то, — продолжала Светка, — вот мы уже посидели в кафешках, позагорали на пляже. А как насчет культурной программы?

— Да я, Свет, только «за», — отозвалась я.

— Ну, вот и славненько, — обрадованно произнесла подруга. — Значит, так, в запасе у тебя полдня, для того чтобы подготовиться к торжественному выходу.

— К торжественному выходу? А куда? — поинтересовалась я. — В высший свет?

— Да, — подтвердила подруга, — вечером мы с тобой идем на «Принцессу цирка». Моя постоянная клиентка, она же репетитор балетной труппы Покровского театра музыкальной комедии, дала мне два билета на сегодняшний спектакль. Ду ю андэрстэнд?

— Дую, но плохо, — ответила я.

Кажется, это были слова какого-то опереточного героя. Только вот какого? Может быть, из этой самой «Принцессы цирка»? Ладно, разберемся и попутно освежим в памяти музыкальный шедевр.

— Э-э, Тань, ты чего это? — забеспокоилась Светка. — Не хочешь, что ли, культурно развлечься?

— Да нет, Свет, ну что ты, — успокоила я ее, — просто вспомнила, что в какой-то оперетте был

такой вот диалог. Только вот, в какой именно, не могу вспомнить.

— Вот, поэтому и надо почаще посещать храм искусства, — назидательно сказала подруга. — Короче, до вечера.

Времени до вечера было достаточно, так что я успела выбрать вечернее платье из лилового шелка, черные туфли-лодочки на шпильках и сумочку-клатч. Повертевшись перед зеркалом, я осталась довольна своим видом.

Да, гениальная музыка Кальмана еще раз доказала, что «Принцесса цирка» по праву является одной из жемчужин мировой музыкальной классики. Выразительные мизансцены, непринужденные переходы от прозаических диалогов к пению и танцам, и, конечно же, захватывающая история взаимоотношений главных героев — таинственного «Мистера Икса» и великосветской дамы — все это впечатляло.

В антракте мы со Светкой неспешно прогуливались по фойе и разглядывали фотографии актеров.

— Добрый вечер, — к нам подошла худощавая, невысокого роста женщина лет тридцати пяти в джинсах и жакете.

Я обратила внимание на перламутровые пуговицы. Было видно, что пуговицы дизайнерской работы. Но и сам жакет привлекал внимание. Слегка приталенный, трехцветный, с чередованием черных, белых и желтых полос, и к тому же с эффектом вытянутых петель. Очень интересно и неизбито.

— О, Маргарита, — откликнулась Светка, — добрый вечер. Тань, это Маргарита Павловна Старожилова, репетитор балетной труппы театра, помнишь, я тебе говорила?

— Ох, Светлана, ну зачем же вы так официально? — покачала головой Маргарита. — Можно подумать, что я уже древняя старуха.

— Да нет, ну что вы, — смутилась Светка. — Маргарита, это моя подруга Татьяна, — представила меня Светка.

— Очень приятно, — сказала Маргарита, слегка наклонив блондинистую голову со стильной стрижкой.

Ну да, Светка постаралась на славу, придав тонким и жидким волосам репетитора очень даже приличный вид. А ведь эта репетиторша чем-то то ли огорчена, то ли озабочена. Это состояние ясно было написано на ее невзрачном, с мелкими чертами лице.

— Мне тоже очень приятно, Маргарита, — сказала я.

— Ну, как вам спектакль? — спросила Маргарита.

— Ой, все потрясающе! — воскликнула Светка. — Мне особенно понравился «Танец со змеей», ваша, Маргарита, ведь работа?

— Моя, — без ложной скромности ответила репетитор и обратилась ко мне: — А вам, Татьяна?

— «Танец со змеей», конечно же, впечатляет, — улыбнулась я, — но знаменитая ария Мистера Икса «Цветы роняют», на мой взгляд, еще больше.

— Да, да, конечно, — скороговоркой завершила нашу беседу Маргарита и, извинившись, ушла.

— Маргарите изменяет ее любовник, — слегка понизив голос, сообщила мне Светка.

— Да? Вы с ней такие подруги, что она делится с тобой своими сердечными делами? — спросила я.

— Тань, ты что, ревнуешь, что ли? — Светка внимательно посмотрела на меня.

— Да нет, конечно, с чего ты взяла? — я пожалала плечами. — Просто интересно.

— Ну, подругой я ее назвать не могу, она — моя клиентка. Но, знаешь, Тань, все ведь в жизни бывает. Иной раз необходимо кому-то выговориться. И не всегда для этой цели подходят родственники или подруги. Понимаешь, сестра или мама могут высказать свою точку зрения, но она может не всегда устроить. Или же человеку не нужны никакие советы, ему нужно, чтобы его просто выслушали и все. Вот для такой цели как нельзя лучше подходит стилист, или мастер маникюра, или портниха.

— Ясно-понятно. Значит, ты, Светик, выполняешь функцию исповедника, — резюмировала я.

— Ну, вроде того, — согласилась подруга.

После окончания спектакля мы со Светкой обменялись впечатлениями, сойдясь во мнении, что оперетта зарядила позитивными эмоциями и подарила праздник, и разошлись по домам.

Прошло еще два дня. Меня уже всерьез начало беспокоить мое затянувшееся безделье и отсутствие заказов на расследование. И вот наконец-то

рано утром прозвучал долгожданный телефонный звонок.

— Да, — немного хриплым спросонок голосом отозвалась я.

— Мне нужна Татьяна Александровна Иванова, — сообщил взволнованный женский голос.

— Я Татьяна Александровна, — подтвердила я, — я вас слушаю.

— Татьяна Александровна, меня зовут Екатерина Григорьевна Нерасстроева. У меня большое горе — убит мой старший брат. Помогите, пожалуйста.

— Давайте с вами встретимся, — предложила я, — потому что по телефону такие вопросы не решаются, вы согласны?

— Да, конечно, — ответила Екатерина, — просто я очень волнуюсь, и я... совершенно раздавлена гибелью брата. У меня есть ваш адрес, когда можно будет подъехать?

— Приезжайте прямо сейчас, — ответила я и отключилась.

До приезда Нерасстроевой я успела быстро принять душ, переодеться и причесаться. Убраться в гостиной я не стала, потому что еще вчера вечером привела все в порядок.

Услышав звонок в дверь, я быстро подошла и открыла. На пороге стояла молодая темноволосая женщина в элегантном брючном костюме цвета бирюзы. На вид ей можно было дать лет тридцать-тридцать три.

— Я Екатерина, — сказала женщина, — я вам только что звонила.

— Да, да, проходите, пожалуйста, — пригласила я ее.

Я проводила Екатерину в гостиную и усадила на диван, а сама расположилась в своем любимом кресле.

— Я вас слушаю, Екатерина Григорьевна, — сказала я.

— Татьяна Александровна, как я уже сказала по телефону, моего старшего брата убили выстрелом в грудь. И я очень вас прошу найти того, кто это сделал, найти преступника, — тут голос Екатерины дрогнул.

— А что, разве полиция не занимается его поиском? — спросила я.

— Занимается... вроде бы, но мне сразу сказали, что улики нет, и что... — Нерасстроенная махнула рукой. — В общем, это может затянуться на неопределенное время. А я прилетела из Питера, я сейчас там живу, у меня собственный бизнес, — пояснила женщина. — И я честно скажу: не надеюсь я на то, что полиция найдет преступника. Ну, то есть искать-то они, конечно, будут, но вот насчет результата... тут я очень сомневаюсь.

— Понятно, — сказала я, — но все-таки, прежде чем я дам свое согласие на расследование преступления, мне необходимо узнать некоторые подробности. Прежде всего скажите, как зовут вашего брата, чем он занимался и где он был убит?

— Брата зовут... звали Владислав Григорьевич Дубовицкий, он — директор Покровского театра музыкальной комедии... был. Как выяснило следствие, он был убит выстрелом в грудь в теа-

тре, у себя в кабинете. Труп обнаружила вахтерша. Вот, собственно, и все, что мне известно.

— А вы давно живете в Санкт-Петербурге? И как тесно вы общались с братом? — задала я следующий вопрос.

— В детстве мы были очень дружны, несмотря на разницу в возрасте. Владик старше меня на пятнадцать лет. Наши родители погибли в горах во время туристической поездки, и воспитывала нас бабушка, мама папы. Но сейчас и ее уже тоже нет. А Владик все время опекал меня, а впоследствии и помогал материально.

— У вашего брата есть семья, дети?

— Нет, детей у него не было, хотя он был женат, правда, недолго. Но вскоре они с супругой разошлись, она уехала в Австрию и там вышла замуж.

— Понятно. Но ведь ваш брат был еще совсем не старым мужчиной. — Банальная математика, могу я сказать. У покойного директора театра с сестрой разница в возрасте 15 лет, о чем она мне и сказала. Ей от силы... пусть тридцать пять, ему было около пятидесяти. И впрямь молодой еще. — Я имею в виду то, что, возможно, у него были какие-то отношения с женщинами. Вам, Екатерина, что-нибудь об этом известно?

— Конкретного ничего не могу сказать по этому поводу, — призналась женщина. — Видите ли, мы никогда не обсуждали с Владиславом его личную жизнь, так уж повелось. Но, я думаю, что женщины у него были. Опять же, насчет того, были ли это постоянные отношения или крат-

ковременные романы, тоже ничего определенного сказать не могу. Я была у него в квартире. Так вот, ничего такого, что выдавало бы присутствие женщины, я там не обнаружила.

«Ну, это еще ни о чем не говорит, — подумала я, — Дубовицкий мог уже и расстаться с очередной дамой сердца. А новую еще не успел привести. Вот поэтому Екатерина и не увидела в квартире никаких женских вещичек... Стало быть, директор театра жил один, без жены, детей и прочих родственников».

— Скажите, Екатерина, а были ли у вашего брата враги? — спросила я без особой, впрочем, надежды на получение полезной информации. Старший брат с опекаемой сестренкой вряд ли будет делиться проблемами, а с учетом того, что она постоянно живет в другом городе...

— Враги? — недоуменно переспросила женщина. — Но почему вы об этом спрашиваете?

— Но ведь просто так убийство не совершают, возможно, ваш брат кому-то, что называется, перешел дорогу, — объяснила я.

— Не знаю, что и сказать. Мы ведь с Владиком последние годы жили отдельно. Он — в Тарасове, а я — в Питере. Но ничего такого, о чем вы говорите, как будто бы не было. Во всяком случае, брат мне не рассказывал о своих проблемах. Да и вообще... вы знаете, Владик был очень добрым, отзывчивым человеком. Вряд ли он мог кому-то досадить до такой степени, что...

«Ну, отзывчивым он мог быть только по отношению к сестре, — подумала я, — и не факт, что

и к остальным тоже. К тому же нужно учесть, что это — театральная среда. А в ней, как известно, порой кипят такие страсти, такие эмоции, которые не снились даже самому Шекспиру. Каждый считает себя звездой первой величины, а к другим нередко испытывает негатив. Нельзя сбрасывать со счетов и такое чувство, как зависть. Поэтому вполне возможно, что добрый и отзывчивый Владислав Дубовицкий мог очень сильно обидеть кого-то из театральной труппы. И вот — результат налицо. Эту версию надо будет обязательно проверить... если я вообще возьмусь за расследование. А еще... Кто-то мог попытаться «подсидеть» директора театра. Возможен и другой вариант — с чиновниками что-то не поделил. В общем, Управление культуры тоже надо бы проверить».

— Так что же, Татьяна Александровна, возьметесь за это расследование? — оторвала меня от размышлений Екатерина Нерасстроева.

Женщина с мольбой посмотрела на меня.

— Я знаю ваши расценки и уже приготовила аванс.

Екатерина вынула из черной сумочки пачку денег и положила купюры на стол.

— Хорошо, я согласна, — ответила я. В самом деле, и человеку помогу, и собственное материальное положение поправлю. — Давайте обменяемся координатами. Вот моя визитка, здесь есть, помимо домашнего, и сотовый номер.

Екатерина, в свою очередь, оставила мне номер своего мобильного телефона и адрес гостиницы, в которой она остановилась.